

СПОСОБЫ ЭВФЕМИЗАЦИИ НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В АСПЕКТЕ ОБУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

И. С. Каминская

*Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь, rkiteacher80@gmail.com*

В статье описываются эмоционально нейтральные слова и выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, содержащих прямую негативную оценку человека на основе его физических или ментальных характеристик; рассматриваются способы образования эвфемистических номинаций; представлена система заданий, направленных на усвоение иностранными учащимися корректных наименований людей средствами русского языка.

Ключевые слова: оценка; эвфемизм; номинация человека; русский язык как иностранный; межкультурная коммуникация.

WAYS OF EUPHEMIZATION OF NEGATIVE EVALUATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE ASPECT OF TEACHING INTERCULTURAL COMMUNICATION

I. S. Kaminskaya

*Minsk State Linguistic University,
Zakharov St., 21, 220034, Minsk, Belarus, rkiteacher80@gmail.com*

The article describes emotionally neutral words and expressions used instead of synonymous words or expressions containing a direct negative assessment of a person based on his physical or mental characteristics; ways of formation of euphemistic nominations are considered; a system of tasks aimed at mastering politically correct nominations of people in Russian by foreign students is presented.

Key words: evaluation; euphemism; nomination of a person; Russian as a foreign language; intercultural communication.

Обучение иностранному языку, приравненное к обучению иноязычной культуре, предполагает формирование, по словам Е. И. Пассова, *homo moralis* – человека духовного, поскольку «образование – это всегда воспитание как приобщение к общественной культуре, как формирование направленности личности, как превращение человека в творческую

индивидуальность, высшим критерием оценки которой является нравственность гуманизма» [1, с. 35–36].

Вопросам этики речевого общения и педагогического взаимодействия, воплощению аксиологического подхода к обучению филологическим дисциплинам традиционно уделялось внимание в теории и практике деятельности кафедры риторики и методики преподавания языка и литературы БГУ [см., в частности: 2, с. 11; 3, с. 3; 4, с. 27–28, 47 и др.]. Несомненно, одним из способов реализации аксиологического подхода в обучении языку является формирование и развитие культуры речи обучающегося. При этом под «культурой речи» понимается не только овладение языковыми и коммуникативными нормами изучаемого языка, но и этическим аспектом речевой деятельности – соблюдением в речи правил этики и этикета. Неслучайно, в современной научной картине мира появилось понятие *языковая толерантность*, которое подразумевает «использование неких позитивных, положительно направленных моделей, способствующих социальному контакту в процессе всего процесса коммуникации» [5].

С концепцией языковой толерантности тесно связан культурно-языковой феномен «*people-first language*» – предписание, требующее употреблять слово «человек» перед указанием на его физические или ментальные особенности во избежание его дегуманизации и маргинализации (например, говорить «человек с аутизмом», а не «аутист») [6]. В настоящее время существует дискуссия о том, являются ли традиционные для русского языка номинации человека – *инвалид, слепой, глухой, карлик* и пр. – оскорбительными для адресата, ведь в их словарных значениях отсутствует оценочная коннотация. Однако результаты ассоциативных экспериментов показывают, что в наивной картине мира русскоговорящих людей, например, слово *инвалид* связано с такими словами, как *неполноценность, беспомощность, кривой, опека, обрубок* [7]. Особенно в этом контексте выделяется слово *даун*, используемое в переносном значении для выражения негативной оценки интеллектуальных способностей человека.

Эвфемизация номинаций людей с физическими и ментальными особенностями в русском языке осуществляется с помощью калькирования англоязычных аналогов, через которые реализуется концепция «*people-first language*»: *person with disability* – человек с инвалидностью; *person with mental health issue* – человек с ментальными особенностями и т.д. Таким образом, основной моделью эвфемизации неполиткорректных номинаций в русском языке становится модель «человек с чем». Также в некоторых случаях допустимо использовать модель «какой человек»: *незрячий человек, неслышащий человек*.

Опыт работы с иностранными учащимися показывает, что для характеристики человека они могут употреблять в своих высказываниях на русском языке такие слова, как *жирный, тупой, ненормальный, больной*. К сожалению, подобные нарушения этических норм культуры речи зачастую провоцируются языковым окружением. Однако культура политкорректной номинации людей постепенно становится частью нашей языковой обыденности, а значит, должна учитываться при формировании умений межкультурной коммуникации, в том числе на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ).

Рассмотрим систему заданий, направленную на обучение инофонов способам эвфемизации некорректного обозначения физических и ментальных характеристик людей, разработанную нами в рамках дисциплины «Практикум по культуре речевого общения» (уровень владения РКИ: В2–С1).

На первом этапе работы учащимся предъявляются фотографии, на которых изображены: человек на инвалидной коляске, незрячий человек, ребенок с синдромом Дауна, неслышащий человек, человек с нарушениями роста и т.п., и предлагается ответить на вопрос *«Как вы называете людей, изображенных на фото, на родном языке?»*. Как правило, оказывается, что переводом являются такие единицы, как *слепой, глухой, карлик, инвалид*.

Второй (языковой) этап включает работу с названиями физических и ментальных особенностей людей на русском языке: семантизируются неизвестные учащимся единицы; предъявляются и обсуждаются некорректные и корректные номинации; анализируются модели эвфемизмов: *«какой человек» (незрячий, неслышащий, слабовидящий, слабослышащий)* и *«человек с чем»*. Задания предполагают лексико-грамматический анализ языкового материала; выписывание словосочетаний, построенных по изучаемым моделям, подбор дефиниции к эвфемизму и наоборот.

Содержанием третьего – коммуникативного – этапа обучения русским эвфемистическим номинациям людей с особенностями становится работа с текстом о «people-first language»: *«Прочитайте текст, расскажите, что такое “people-first language”. Как вы думаете, почему этот “язык” имеет такое название?»*. Пример адаптированного текста: *«“People-first language” – правило, требующее употреблять слово “человек” и только потом указывать на его особенность, чтобы не обидеть адресата (не “инвалид / калека”, а “человек с инвалидностью”; не “даун”, а “человек с синдромом Дауна”; не “слепой”, а “незрячий человек”). Невежливо говорить о человеке с физическими или психическими особенностями, что он ненормальный, больной или неполноценный»*. Для проверки правильной интерпретации новой информации учащимся зада-

ется вопрос: «Как вы думаете, почему в настоящее время название людей с физическими и психическими особенностями обязательно должно включать слово “человек”?».

Применение полученных знаний осуществляется в следующих заданиях, включающих:

- исправление ошибок в обозначении людей с особенностями («Замените некорректные названия людей вежливыми: На всех новых станциях метро есть лифты для инвалидов. Шрифт Брайля – это специальный шрифт для чтения и письма слепых. В этой школе открыли классы, в которых будут учиться дети-дауны и аутисты. Питер Динклэйдж – карлик, но это не помешало ему стать известным актером и жениться на обычной женщине»);

- самостоятельное применение моделей эвфемизации («Скажите: как вы назовете человека, у которого алкоголизм; диабет; эпилепсия?»; «Опишите, что вы видите на фото» (на фото изображены: парковка для инвалидов; собака-поводырь; символы жестового языка; спортсмен-паралимпиец; инклюзивная группа в детском саду));

- употребление политкорректных эвфемизмов в речи в процессе межкультурного обсуждения («Расскажите: знаете ли вы, как называются Олимпийские игры для людей с инвалидностью? Участвуют ли люди с инвалидностью из вашей страны в таких соревнованиях? Знаете ли вы, как называется язык людей с нарушениями слуха? Вы знаете этот язык? Есть ли среди ваших знакомых люди с инвалидностью? Незрячие или неслышащие люди? Как ваше государство помогает людям с инвалидностью? Как вы относитесь к культуре “people-first language”? Есть ли в вашей стране правила, требующие употреблять политкорректные названия для людей с особенностями?»).

Содержание системы работы по обучению способам эвфемизации обозначения людей с физическими и ментальными особенностями может быть расширено таким языковым материалом, как номинации по возрасту, национальной / расовой принадлежности, социальному и семейному статусу.

Библиографические ссылки

1. Пассов Е. И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования: Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. 10-11 кл. : [учебник]. М. : Просвещение, 2000.
2. Риторика: курс лекций / Л. А. Мурина [и др.]. Минск : БГУ, 2002.
3. Мурина Л. А., Игнатович Т. В., Таяновская И. В. Практикум по теории риторики : пособие для студентов филол. специальностей ун-та. Минск : Изд. центр БГУ, 2003.

4. *Литвинко Ф. М.* Методика преподавания русского языка в школе : учеб. пособие. Минск : Вышэйш. шк., 2015.

5. *Кудрявцев А. Г.* Языковая толерантность как элемент культурной компетентности [Электронный ресурс] // Вестник Нижневартковского государственного университета. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-nizhnevartovskogo-gosudarstvennogo-universiteta?i=1114833> (дата обращения: 15.03.2023).

6. People-first language [Электронный ресурс] // Office of Disability Rights. URL: <https://odr.dc.gov/page/people-first-language> (дата обращения: 15.02.2023).

7. Инвалид [Электронный ресурс] // Карта слов и выражений русского языка. URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 10.02.2023).